

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Н. П. ПОЛЯКОВ — ИЗДАТЕЛЬ «КАПИТАЛА» К. МАРКСА

И. Книжник (Ветров)

18 (30) сентября 1868 г. один из петербургских почитателей Маркса, Николай Францевич Даниельсон (известный народник, печатавшийся впоследствии под псевдонимом Николай — он), писал Марксу: «Значение вашего труда «Капитал»... побудило одного из здешних издателей (Н. П. Полякова) взяться за издание на русском языке этой работы»¹. По словам того же Даниельсона, Поляков согласился дать Марксу деньги на издание второго тома «Капитала» на немецком языке, «чтобы проценты за пользование деньгами пошли на удешевление издания на русском языке»².

Как известно, в марте 1872 г. первый том «Капитала» действительно вышел на русском языке в издании Полякова.

Издание первого тома «Капитала» на русском языке (предпринятое в сентябре 1868 г., менее, чем через год после выхода его на немецком языке), книги, встреченной недружелюбным заговором молчания в Западной Европе, останется навсегда в глазах передового человечества. Деяние Маркса, значительной заслугой Полякова. Благодаря Полякову наша страна оказалась первой, где появился перевод «Капитала».

С.-Петербургский цензурный комитет, допустив издание книги, полагал, что она слишком отвлечённая и при своём объёме в 678 страниц мало кем будет прочитана и не может «произвести опасного впечатления при допущении к обращению в пубlique». Комитет доложил в Главное управление по делам печати, что «не представляется возможным возбуждению по книге судебного преследования с надеждою на успешный исход»³.

Царской цензуре, конечно, были известны нападки европейской печати на Маркса и на руководимый им I Интернационал в связи с Парижской коммуной 1871 года. Лондонский агент III отделения Балашевич-

Потоцкий доносил тогда, что Маркс собирается прибыть в Россию с «крамольной целью». Шеф жандармов граф Пущалов даже разослал в пограничные пункты приказание арестовать Маркса и доставить его в Петербург. Безусловно, что именно поэтому С.-Петербургский цензурный комитет не разрешил Полякову приложить к первому тому «Капитала» портрет Маркса. Цензурный комитет указал при этом, что «деятельность Маркса известного социалиста и председателя интернационального общества, весьма двусмысленна, между тем дозволение портрета его при сочинении «Капитала»... можно было бы принять за выражение особенного уважения к личности автора»⁴.

Таким образом, царская цензура допустила выход в свет русского перевода «Капитала» с большой неохотой.

Дать Марксу денег на издание второго тома «Капитала» на немецком языке, чтобы затем издать этот том на русском, Полякову не пришлось, ибо второй том у Маркса не был ещё готов к печати (он вышел в свет под редакцией Энгельса уже после смерти Маркса).

Но главное дело было сделано. Первый том «Капитала» на русском языке вышел.

В нашей литературе о переводах сочинений Маркса почти нет никаких сведений об издателе русского перевода «Капитала» Полякове. В «Истории произведений Маркса», помещённой в I-м издании Малой советской энциклопедии (во втором издании этой статьи нет), сказано только, что «издателем был М. Поляков»⁵. В других наших энциклопедических словарях, равно как и в брошюре П. Орловского «К истории марксизма в России», вовсе нет упоминаний о Полякове.

Между тем личность Полякова представляет особый интерес и как первого издателя «Капитала» Маркса в России и как одного из виднейших представителей прогрессивной печати России конца 60-х и начала 70-х годов.

В настоящей статье приводятся сведения о Полякове-издателе, имеющиеся в литературе и в наших архивах.

¹ «Переписка К. Маркса с Николаем — оном». «Летописи марксизма». Изд. Ин-та К. Маркса и Ф. Энгельса, 11 декабря 1930, стр. 34.

² Там же, письмо Даниельсона к К. Марксу от 11 (23) мая 1871 г., стр. 37.

³ Центральный архив внутренней политики в Ленинграде (ЦАВПЛ). Дело № 38 ЦКБ цензурного комитета 1872 г. по изданной г. Поляковым бесцензурной книге «Капитал».

⁴ Там же, «Журнал заседания СПб цензурного комитета от 8 марта 1872 г.», № 10.

⁵ См. МСЭ. Т. 4-й, столбец 922-й, инициал имени Полякова М. вместо Н.

Биографические данные о Полякове крайне скудные. В книге «Петербургский Некрополь»⁶ указано, что Поляков Николай Петрович умер 10 марта 1905 г. и похоронен с Е. И. Поляковой на Смоленском православном кладбище. Потому ли, что общественное внимание было всецело поглощено революционными событиями, связанными с «Кровавым воскресеньем» 9 (22) января 1905 года, или потому, что в тот момент политическая физиономия Полякова не вызвала более сочувствия прогрессивных и революционных деятелей того времени, но никто из знавших Полякова не напечатал о нём некролога. Только в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 13 (26) марта 1905 г. среди «умерших» был указан «Николай Петрович Поляков». Никаких иных сведений в газетах и журналах 1905 г. о Н. П. Полякове найти не удалось.

В Ленинградском историческом архиве из «Ведомости о погребённых на Смоленском кладбище за 1905 год за март» удалось узнать следующее: «Умер 10 марта, погребён 12 марта Николай Поляков, потомственный дворянин, 63 лет, от старческого истощения сил...» Там же, в «Ведомости» за март 1906 г., имеются сведения и о жене Полякова, умершей через год после него, причём о ней сказано, что она вдова «коллежского советника». Таким образом, можно заключить, что Поляков родился в 1841 г., был потомственным дворянином и имел чин коллежского советника.

Так как дворянские родословные книги Бобринского и Долгорукова и ежегодные списки чиновников царского правительства не содержат о Полякове никаких сведений, то приходится думать, что Поляков получил дворянское достоинство и довольно высокий чин коллежского советника (чин VI класса по табели о рангах), хотя и не был чиновником, за какие-то особые заслуги вне службы. Основанием к такому предположению может служить и следующий эпизод из жизни Полякова.

При уходе министра финансов Вышнеградского с министерского поста (в 1892 г.) и переезде его с казённой квартиры дочь Вышнеградского продала все «ненужные» бумаги, в том числе папки 115 секретных дел, хранившихся в особом шкафу бывшего министра. Покупателями «старого хлама» явились букинисты с Александровского рынка. Букинисты, обнаружив, что представляют собой купленные ими бумаги, поспешили продать их Полякову, который был им хорошо известен как любитель книг. За 250 рублей Поляков приобрёл все 115 папок. Это были дела, содержавшие доклады военного министра о полной неготовности России к войне, о всех слабых сторонах армии, о предпринимаемых Россией мерах обороны, об устройстве портов и т. п. Попятно, что если бы Поляков, совершив измену своей стране, продал эти папки агентам чужих государств, он выручил бы за них сотни тысяч рублей. Но Поляков пред-

почёл вернуть дела министерствам, тайно разместив их через великого князя Александра Михайловича, Александр III, узнав о поступке Полякова через его родственника, служившего в комиссии прошений на имя царя, прислал Полякову в благодарности подарок в 1000 рублей⁷.

Последние, известные нам сведения о Полякове связаны с двумя письмами от 10 и 15 апреля 1902 г., написанными ему в дружеском тоне реакционером К. П. Победоносцевым⁸. Напечатавший эти письма П. И. Миллер в примечании характеризует Полякова как «библиомана», издателя и торговца разными старинными вещами, а также книгами, архивами и пр., служившего в последние годы управляющим у фон Дерзиза в С.-Петербурге. Писать Полякову в дружественном тоне Победоносцев мог лишь как лицу, вполне «благонадёжному» с точки зрения самодержавия. О «благонадёжности» Полякова и измене его своим передовым убеждениям говорит и другой факт: его обращение к наследнику, позднее царю Александру III.

Отходом от прежних взглядов и объясняется, видимо, отсутствие в печати откликов на смерть Полякова.

Однако деятельность Полякова с 1865 до 1873 г., когда он издал значительное число книг, направленных против религии и идеализма, и «Капитал» Маркса, а также оказывал помощь ряду революционеров и кружку чайковцев, была настолько незаурядным явлением для своего времени, что заслуживает не только беглого упоминания, но и тщательного изучения.

Издательская деятельность Полякова началась в 1865 г., когда ему было 24 года. Отличалась она исключительной идейностью. Из русских авторов он издавал лишь тех, которые подвергались преследованиям царского правительства (ссылные Берви-Флеровский, Лавров-Миртов, Шапов и сотрудники «Современника» — Добролюбов и Ю. Г. Жуковский), а из иностранных — только «встречавших на пути своём большие цензурные препятствия». Издавая книги, Поляков «ставил себе целью издавать их без всяких исключений, изменений и сокращений и спорил упорно из-за каждого слова»⁹.

Переводы иностранных авторов Поляков поручал по возможности (чтобы дать им заработок) лицам, подвергавшимся преследованиям правительства (ссылному В. В. Берви-Флеровскому, эмигрантам М. А. Бакунину, В. А. Зайцеву, Г. А. Лопатину). Жена В. А. Зайцева рассказывает, что, когда Зайцев уехал в Париж весной 1869 г. и испытывал большую нужду, он первое время существовал на деньги, получавшиеся им

⁷ См. Минцлов С. «Дневник». 1904. «Голос минувшего» за 1917 г., № 9/10, стр. 235—236.

⁸ Письма хранятся в Историческом музее в Москве, отдел рукописей, Шукшинская коллекция.

⁹ Берви В. «Воспоминания», «Голос минувшего» за 1916 г., № 1, стр. 211.

⁶ «Петербургский некрополь». Т. III, стр. 460. СПб. 1912

за переводы Лассалю, Вольтера, Дидро, Гобса¹⁰, которые он делал для Полякова.

Оплачивал авторов Поляков очень хорошо. Так, при издании Поляковым труда Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» автор получал с экземпляра 41 копейку, притом что самому издателю все издержки по изданию стоили 62 копейки. Проведя издание через цензуру, Поляков немедленно продавал его за наличные деньги книгопродавцу за 1 р. 17 к. экземпляр. «Это делалось для того, чтобы можно было немедленно употребить капитал на новые издания»¹¹.

С конца 1860-х годов Поляков издавал книги только по указанию кружка чайковцев, который «потом забирал почти все экземпляры и от себя уже — через филиальные свои отделения — распространял их в провинциальных городах»¹². «У них (т. е. у чайковцев) были агенты во всех городах, даже в медвежьих углах, где был какой-нибудь десяток интеллигентных молодых людей... всю работу издания и распространения они производили... безвозмездно»¹³.

Опасаясь ареста книги (хотя, по закону о печати от 6 апреля 1865 г., книги объемом в 20 и более листов могли быть изъяты из обращения только по суду, но цензурный комитет арестовывал книги, не дожидаясь судебного приговора), чайковцы сдавали для продажи в книжные магазины только часть тиража. Остальные книги размещали по студенческим квартирам для нелегального распространения¹⁴. К этому надо добавить указание Л. Шишко, что чайковцы получали издания Полякова на комиссию за полцену и распространяли их «через посредство местных студенческих групп и среди политических ссыльных»¹⁵. С чайковцами Поляков был связан потому, что и сам он был «человек нигилистического направления, живший в кругу людей, оставшихся после Чернышевского и разделявших его убеждения»¹⁶. Подобно Чернышевскому, Полякова можно назвать просветителем-демократом.

«Участь его была... по словам Берви, — печальная... У него было арестовано издание на сто тысяч рублей, и он был разорён». Определилась эта участь, повидимому, в июле 1873 г., когда была сожжена последняя издательная Поляковым книга: Д. Дидро «Романы и повести». Т. II. Упомянувшийся уже нами Р. М. Минцлов рассказывает, что Поляков обратился с письмом к Алек-

сандру III (тогда ещё наследнику) с просьбой о защите от цензуры, которая сожгла его издания на 65 тысяч рублей, и от суда, к которому он привлекался за выпуск одной книги. Суд действовал на основании закона, изданного позже выпуска этой книги¹⁷. В результате этого прошения Поляков был освобождён от суда и ему вернули 10 процентов убытков. Вскоре после этого случая издательская работа Полякова прекратилась. К 50-летию со дня смерти Пушкина, в 1887 г., Поляков запрашивал Литературный фонд о возможности выпустить в свет неизданные стихи Пушкина, но издание не было разрешено цензурой¹⁸.

Трудно установить, какие книги издал и подготовил к изданию Поляков, так как не на всех книгах обозначен издатель. На некоторых из них (для маскировки от цензуры) издателем значится «Русская книжная торговля», и лишь из объявлений на обложках некоторых изданий Полякова о печатаемых и подготовляемых им к изданию книгах и из архивных материалов цензуры можно видеть, что издателем их был Н. П. Поляков.

Из изданных Поляковым 38 книг 30 названий относятся к книгам из области общественных наук. Среди них следующие:

1. Кетле, Адольф «Социальная система и законы ею управляющие». 1866.
2. Гонеггер «Очерк литературы и культуры XIX столетия». 1867.
3. «Избранные сочинения Иеронима Бенгтама». Т. I. 4. Фишер, Куно «Франциск Бэкон Веруламский». 1867.
5. Уэвелль, Вильям «История индуктивных наук от древнего и до настоящего времени в трёх томах». 1867 и 1869.
6. Льюис Джордис «Жизнь Гёте». Части 1-я и 2-я. 1867.
7. Сочинения Людвига Берне в двух томах. 1869. (второе издание — 1870 г., третье — 1872 г.).
8. Флеровский (Берви) «Положение рабочего класса в России». 1869.
9. Миртов, П. (П. Л. Лавров) «Исторические письма». 1870.
10. Шапов А. «Социально-педагогические условия русского народа». 1870.
11. Романы и повести Вольтера. 1870.
12. Сочинения Ф. Лассалю в 2 томах. 1870.
13. Добролюбов Н. А. Сочинения. 4 тома. Изд. 2-е. 1871.
14. Блан Луи. «История Великой французской революции в 12 томах». Т. I. 1871.
15. Жуковский Ю. Г. «История политической литературы XIX столетия». Т. I. 1871.
16. Лекции «История возникновения и влияния рационализма в Европе». 2 тома. 1871—1872.
17. (Флеровский Н.) «Азбука социальных наук» (автор и издатель не указаны, арестована в 1871 г.).
18. Маркс К. «Капитал». «Критика политической экономии». Т. I. 1872.

Характерно, что об «Исторических письмах» Лаврова цензор дал отзыв, что это — «философское сочинение, не могущее рассчи-

¹⁷ Здесь Минцлов дополняет биографические данные о Полякове указанием, что он был юристом.

¹⁸ См. письмо А. Н. Пыпина к Н. П. Полякову от 29 января 1887 г., хранящееся в бывшем Пушкинском доме в Ленинграде.

¹⁰ См. «В. А. Зайцев за границей (по его письмам и воспоминаниям его жены)» в журнале «Минувшие годы» за 1908 г., № 11, стр. 84—85.

¹¹ См. Берви В. Указ. выше «Воспоминания», стр. 212.

¹² См. Дейч Л. «Как Плеханов стал марксистом». «Пролетарская революция» за 1922 г., № 7, стр. 105.

¹³ Берви В. Указ. выше «Воспоминания», стр. 211.

¹⁴ См. Чарушин Н. «О далёком прошлом», стр. 81. М. 1926.

¹⁵ Шишко Л. Собрание сочинений. Т. IV, стр. 141. Пгр. 1918.

¹⁶ Берви В. Указ. выше «Воспоминания», стр. 211.

тывать на обширный круг читателей», тем не менее «оно может быть источником значительного вреда в сравнительно тесном кругу учащейся молодёжи...» Главное управление по делам печати запретило книгу к обращению в Публичной библиотеке¹⁹.

Из переписки П. Л. Лаврова с Штагеншейдер известно, что автор подготовил дополнения для второго издания этой книги и переслал рукопись в Петербург чайковцам для издания работы Поляковым; однако это издание или не осуществилось или было тотчас по напечатании уничтожено цензурой.

Из дела Санкт-Петербургского цензурного комитета № 68 видно, что второй том сочинений Лассаль был арестован 15 ноября 1870 г., а 22 августа 1872 г. был запрещён и первый том. Изданные Поляковым два тома Лекки «История возникновения и влияния рационализма в Европе» были арестованы и затем переданы в духовную цензуру, которая потребовала вырезки из книги ряда мест²⁰. По поводу издания книги Флеровского «Азбука социальных наук» мы узнаём из дела II отделения канцелярии Главного управления по делам печати № 155, что эта книга была арестована 1 ноября 1871 г. и против «виновных» в напечатании её, автора и издателя, решено было возбудить судебное преследование. Однако из сланных издателю Полякову типографией Нусвальта 2500 экз. (на основании полученного ею от СПб цензурного комитета билета на выпуск от 24 сентября 1871 г.) Поляков 600 экз. сдал в книжный магазин Черкесова, 200 — в магазин для иногородних и 1690 продал дворянину Чайковскому, и 1 ноября у Черкесова осталось всего 297 экз., в магазине для иногородних — ни одного экземпляра, а у Чайковского — только 160. Тогда Главное управление по делам печати написало о необходимости ареста книги Московскому генерал-губернатору, одесскому градоначальнику, казанскому, киевскому и харьковскому губернаторам. Чайковского за хранение у себя на квартире этой книги и продажу её знакомым и студентам Главное управление по делам печати решило привлечь к суду за книжную торговлю без патента. Начались розыски крамольной книги по всем книжным магазинам Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Харькова, но почти везде она оказалась уже распроданной. Шеф III отделения граф Шувалов писал 25 октября 1871 г. в докладе Александру II об этой книге, что она «является осуществление программы Русской ветви Интернационального общества по издательской части», что

издал её «тайный кружок» и продавал «с значительной уступкой против магазинной цены» (на самом деле издал её Поляков). Заместитель Шувалова генерал-адъютант Левашов 20 ноября 1871 г. докладывал царю по поводу этой же книги, что в предвидении возможности её запрещения 800 экз. её были припрятаны. Но так как книга из типографии вышла законно (на основании билета цензурного комитета), то в конце концов министр внутренних дел согласно особому повелению царя через III отделение о запрещении этой книги признал необходимым, прекратив судебное преследование автора и издателя, уничтожить все экземпляры книги. К этому времени из 2500 экз. налицо оказалось только 589. Остальные были распространены по всей России.

Удалось установить, что Поляковым подготовлялись к печати и печатались, но не увидели света ещё 16 книг. Среди них следующие:

1. Гоббс Томас «Левизафн или о сущности, форме и власти государства». 2. Бентам И. Избранные сочинения. Томы II и III. 3. Угрюмов А. (П. Л. Лавров) «Вопросы жизни». 1873. 4. Лассаль Ф. «Теория (система) приобретённых прав». 5. Вольтер Ф. М. «Философия истории» и др.

На книгу Гоббса²¹ 31 июля 1868 г. был наложен арест, и 29 апреля 1872 г. она была сожжена. Об этой же книге Гоббса Комитет для цензуры духовных книг писал, что в ней есть много противного священному писанию и учению православной церкви и даже содержится кощунство.

Из дела СПб цензурного комитета № 61 по поводу книги Вольтера видно, что она была арестована 23 августа 1868 г. и уничтожена 23 ноября 1872 года. Цензор Д. Скуратов писал об этой книге, что она противоречит священному писанию и содержит глумление над ним. Из цензурного дела видно также, что часть тиража этой книги вопреки аресту её получила распространение в Петербурге.

Книги Бентама (II и III томы) в виду задержки цензурой I-го тома, надо думать, не начинались печатанием так же, как и книга Угрюмова. Последний был арестован.

По словам С. Р. Мицклова, у одного из ленинградских библиофилов имелась записная книжка Полякова, в которую он записывал всё существенное о своих изданиях, осуществлённых и подготовлявшихся. Если когда-нибудь представится возможным использовать эту записную книжку, то обнаружится, быть может, ещё несколько книг, издания которых добивался Поляков. Пока же нам известны лишь 54 такие книги, из которых увидели свет только 38.

¹⁹ ЦАВПЛ. Из дела Главного управления печати № 7.

²⁰ Там же. Дело СПб цензурного комитета № 20.

²¹ ЦАВПЛ. Дело СПб цензурного комитета № 59.